

Су Моин присела на корточки и принялась считать монеты, одну за другой. Отсчитав десять, она откладывала их в сторону.

Она говорила, что любит море и хочет увидеть его.

Он ответил, что исполнит её желание, нужно лишь подождать год. Пообещал, что, как только накопит денег, обязательно повезет её туда.

Она предложила трудиться вместе и добавила, что тоже может подрабатывать.

Сначала он был против, говоря, что его сердце будет разрываться, если ей придётся работать, но в конце концов не выдержал её настойчивых уговоров и уступил. Он сказал, что для поездки к морю не нужно много денег, ей достаточно лишь наполнить копилку-свинку. И она, скрывая от родителей, весь зимний отпуск проработала на подработке, наконец доверху наполнив копилку. Но до истечения года оставался всего месяц, а всё изменилось до неузнаваемости.

В сумме монеты и бумажные купюры составили символическую цифру — девятьсот девяносто девять юаней.

Однако для нынешней Су Моин это число было лишь злой насмешкой.

Она выпрямилась, голова слегка закружилась, и ей пришлось постоять немного, чтобы прийти в себя.

Слабо улыбнувшись, она нашла небольшой пакет, сложила туда все деньги, накинула на плечи рюкзак, заперла дверь и вышла из дома.

Школа была слева, но она повернула направо.

Прошагав два квартала, она вошла в ювелирный магазин.

Время было ещё раннее, в магазине не было ни души. Продавщица за стойкой была полностью поглощена прорисовкой бровей. Заметив вошедшую, она лишь слегка приподняла веки и не сдвинулась с места.

Су Моин горько усмехнулась.

Таково общество — сплошное лицемерие! Если бы вошёл кто-то в дорогой и модной одежде, эта девушка наверняка расплылась бы в самой приветливой улыбке.

Су Моин подошла к витрине с мужскими браслетами, к которой подходила уже бесчисленное количество раз. Браслет со знаком Стрельца всё так же одиноко лежал в уголке.

— Девушка, сколько стоит этот браслет?

— Восемьсот восемьдесят восемь!

Восемьсот восемьдесят восемь. Бай-бай-бай.

Неужели всё должно быть настолько символично?

Это был подарок, который она обещала ему. Теперь, когда они расстались, ей тем более нужно было его купить, чтобы оборвать последнюю ниточку, связывавшую их.

— Пожалуйста, упакуйте его.

Оплатив покупку, она осталась с сотней юаней в кармане. Су Моин свернула в соседнюю элитную кондитерскую — поговаривали, что богатые ученики из школы любят завтракать именно здесь, считая это признаком хорошего вкуса.

Ну что ж, сегодня она тоже решит притвориться человеком со вкусом!

Она заказала маленькое пирожное и чашку молочного чая — вышло сто три юаня.

Су Моин посмотрела на оставшиеся в руке деньги и отдала всё официанту:

— Остальное пусть будет чаевыми.

Наевшись, она элегантно вытерла рот салфеткой и вышла на улицу под сладкое «Будем рады видеть вас снова!».

Потратить почти тысячу юаней за одно утро — настоящая транжира!

Впрочем, к морю она всё равно больше не поедет, так что копить эти деньги не было никакого смысла. Раз уж гулять, так гулять!

Она вошла в класс под звонок, надеясь, что так встретит меньше людей. Но Су Моин не учла, что в первый день после каникул многие проспали, и когда она добралась до ворот, как раз начался час пик. Взгляды окружающих были направлены на неё: злорадство, жалость, сочувствие... Если бы у взглядов был цвет, площадь перед школой пестрела бы ярче, чем огни ночного бара.

Су Моин старалась делать вид, что ничего не слышит и не видит. Она уставилась прямо перед собой и пошла к своему классу.

Проходя мимо кабинета 2-6, она всё же не удержалась, повернула голову и мельком заглянула внутрь. Знакомый силуэт, вот только без знакомой улыбки.

В тот самый момент, когда она посмотрела на него, он поднял взгляд на неё. Холодный, отстранённый взгляд... Он действительно сдержал слово: они стали чужими людьми.

Войдя в класс 5-го «Б», она нашла своё место согласно схеме на доске.

Едва она коснулась стула, как к ней подошла девушка с густым слоем смоки-айс на веках. Усмехнувшись, она ядовито прошипела:

— Ого, у некоторых людей кожа поистине толстая. Вчера при всех бросили, а сегодня как ни в чём не бывало приходит на занятия. На месте другой я бы со стыда сгорела или с крыши прыгнула!

Су Моин медленно подняла голову и, глядя на лицо, слой пудры на котором был толщиной с яичную скорлупу, сделала вид, что её тошнит:

— В этом мире всегда найдутся такие ничтожества, которые любят лезть не в своё дело, просто тошно смотреть!

— Су Моин, это ты кого назвала ничтожеством? А ну повтори, если смелая!

— Кто принял на свой счёт — тот и есть!

— Ах ты! Бесстыжая дрянь! Тебя попользовались, при всех вышвырнули и унизили, а ты всё ещё смеешь так дерзить! Сегодня я от лица всех девушек школы преподам тебе урок!

Ань Фейэр с размаху влепила ей пощёчину.

Движение было настолько быстрым, что никто, включая саму Су Моин, не успел среагировать. Раздался оглушительный хлопок. В шумном классе воцарилась внезапная тишина, все замерли, ошеломлённо наблюдая за происходящим.

— Ты... ты... как ты смеешь меня бить! — Су Моин прижала ладонь к ударенной щеке и испепелила обидчицу яростным взглядом.

Ань Фейэр не только не раскаялась, но и, вытянув шею, ещё более заносчиво упёрлась руками в бока:

— Вот тебе расплата за то, что назвала меня дрянью! Сама ты дрянь, и вся твоя семейка — дряни!

— Не смей оскорблять мою семью! — Су Моин всегда была для учителей образцовой ученицей, а в глазах родителей — примерным ребёнком, которая дружила с одноклассниками и всегда готова была прийти на помощь. Никто и подумать не мог, что эта девушка, придя в ярость, окажется страшнее кого бы то ни было!

Она бросилась вперёд, вцепилась длинными пальцами в волосы Ань Фейэр, прижала её голову к парте и принялась с силой ударять её лбом об острый угол:

— Дрянь здесь только ты! Ты, бессовестная сплетница! Какое тебе дело до того, что кто-то расстался с парнем?!

Ань Фейэр долго пыталась вырваться, но безуспешно. В конце концов она завопила так, словно резали свинью:

— А-а-а... помогите... убивают... скорее, кто-нибудь... Су Моин сошла с ума!

Итогом драки стало то, что в первый же день учёбы Су Моин вызвали в кабинет директора.

— Ученица Су, я знаю, что из-за некоторых событий ты не в духе. Но это не может служить оправданием для драк с одноклассниками, верно? Посмотри на себя: обычно такая тихая и мягкая, а в гневе ведешь себя так жестоко! Знаешь ли ты, что на лбу у Ань Фейэр от твоего удара открылась кровавая рана? Если у неё останется шрам на всю жизнь, ты ведь ей её испортишь!

— ... — Су Моин опустила голову и промолчала.

— Однако на этот раз, учитывая, что это твоё первое нарушение, да и причина была, я пойду на уступки и ограничусь лишь предупреждением.

— ... — Су Моин продолжала молчать.

— Не стоит слишком переживать. Если в будущем проявишь себя хорошо, у тебя будет шанс добиться снятия дисциплинарного взыскания до окончания старшей школы. — Видимо, решив, что она так и не заговорит, лысеющий директор отхлебнул чаю, произнёс это поучительным тоном и отпустил её.

В тот же день предупреждение о выговоре вывесили на школьном стенде объявлений.

Весть разнеслась по школе быстрее весеннего ветра: каждый уголок, включая уборщиц в туалетах, знал о случившемся. Вечером, вернувшись домой, одна из них с довольным видом рассказывала мужу: У нас в школе некая девица, брошенная парнем, совсем слетела с катушек и превратила лицо красивой одноклассницы в кровавое месиво.

Су Моин опозорилась по полной программе!

К счастью, её психика оказалась достаточно крепкой, и она не стала прыгать с крыши, как того хотелось некоторым злорадным девицам. Однако состояние её было просто ужасным: весь день она ходила как в тумане, словно весь мир вокруг был наглухо от неё отделён.

С трудом дождавшись окончания уроков, она закинула сумку на плечо и, пошатываясь, побрела домой.

Едва она вышла из класса, дорогу ей преградили.

— Су Моин, иди сюда, мне нужно с тобой поговорить!

Какой бесцеремонный тон, будто она задолжала ему миллионы!

Она склонила голову набок, стараясь выглядеть как «плохая девчонка», и небрежно бросила:

— У нас с тобой больше нет ничего общего, так что можешь говорить всё прямо здесь.

— Ты уверена, что хочешь обсуждать это здесь?

— Конечно! Говори быстрее, что у тебя там, — я очень занята!

— Хорошо, ты сама напросилась. Раз уж тебе не страшно позориться, то и мне нечего стесняться. — Бай Шэнхуэй огляделся. Одноклассники, которые спешили домой, остановились, окружив их в ожидании зрелища.

— Ха, умора! Ты правда думаешь, что после вчерашнего у меня ещё остался стыд? — Су Моин скрестила руки на груди и прислонилась к стене. Со стороны это выглядело круто и вызывающе, но на самом деле ей было так больно, что просто требовалась хоть какая-то опора.

— ... — Бай Шэнхуэй облизнул губы, в уголках его рта застыла насмешка. — Я слышал, что ты подралась с другой девушкой из-за меня. Я пришёл сказать: мне плевать, что ты там творишь, но не смей больше впутывать меня. Между нами всё кончено, полностью. Теперь одно упоминание твоего имени вызывает у меня отвращение, так что... не делай больше никаких глупостей. Иначе... я не буду с тобой церемониться!

— !!! — Самолюбие Су Моин было глубоко уязвлено, слёзы рвались наружу.

Не плачь... Моин, будь сильной, ни в коем случае не плачь! Если разрываешься сейчас, то окончательно потеряешь остатки своего достоинства!

Она до боли прикусила нижнюю губу, сжала пальцы в кулаки, высоко вскинула подбородок и, не желая сдаваться, проводила взглядом его удаляющуюся высокомерную спину. Она яростно закусила нижнюю губу, пальцы крепко сжались в кулаки, а подбородок был вздернут высоко-высоко — с упрямым вызовом она смотрела на его высокомерно удаляющуюся спину.

Бай Шэнхуэй быстро свернул в лестничный пролет и исчез, а зеваки-однокурсники после этого один за другим разошлись.

Ноги Су Моин подкосились, и она чуть не рухнула на землю!

Ублюдок! Бай Шэнхуэй! Ты сукин сын! С какого перепугу ты так надо мной издеваешься?! С какого перепугу?! Да чтоб тебя, проклятого ублюдка, машина переехала и насмерть не сбила бы!! Проведя два часа в автобусе, Су Моин в полном одиночестве умчалась на окраину города и принялась во весь голос орать на пустое звездное небо. Пока наконец, выбившись из сил и до боли сорвав горло, она не была вынуждена умолкнуть.

Она безвольно опустилась на траву, словно выброшенный на улицу брошенный котенок или щенок, одиноко обхватила себя за коленки и заплаканными глазами уставилась на ясное ночное небо.

Он говорил, что его любовь к ней похожа на любовь Пастуха и Ткачихи: что бы ни случилось, ее ничто не сможет разрушить.

Теперь она наконец поняла: они действительно как Пастух и Ткачиха, между которыми пролегла непреодолимая река Млечного Пути.

Вот только трагедия Пастуха и Ткачихи была создана владычицей Ванму, но у них хотя бы оставалась ежегодная встреча на мосту из сорок. А пропасть между ней и им была создана его собственными руками, и ее никогда не преодолеть.

Незаметно пролетело немало времени, и когда Су Моин спохватилась, что пора возвращаться, ее ждал трагический сюрприз: она безнадежно опоздала на последний автобус!

Пустынная, безлюдная окраина в пору подошла бы под описание «темная ночь и сильный ветер», не будь там одинокого фонаря под козырьком автобусной остановки.

Впрочем, с этим фонарем атмосфера лучше не стала.

Стоило подуть ветру, как по спине пробегали леденящие мурашки.

Во время летних каникул они с двоюродной сестрой до безумия увлеклись просмотром фильмов ужасов. Тогда это совсем не казалось страшным: они на пару комментировали ляпы на экране — например, что кровь сделана из томатного кетчупа, что язык повешенного призрака похож на пастилу, а макияж призрака в красном платье наложен вполне профессионально, и так далее.

Но стоило обстановке вокруг измениться, как в голове поневоле всплыли те самые сцены из ужастиков. Ей стало страшнее, чем после расставания с парнем, — хоть беги и головой о стену бейся.

Вдалеке внезапно блеснули две автомобильные фары. Она протерла глаза, не веря, что в столь поздний час кто-то поедет в горы на личной машине! Но зрение в два с половиной диоптрий подсказывало, что это вовсе не иллюзия.

Как бы то ни было, оставаться одной в этом жутком зловещем месте ей не хотелось ни за что на свете, так что приближавшаяся вдали иномарка была ее единственной надеждой.

Забыв обо всем, она бросилась прямо на середину дороги и, словно дурочка, принялась безумно махать руками автомобилю, истошно вопя:

— Стойте... Остановитесь...

Из салона машины доносилась оглушительная рок-музыка, и водитель полностью погрузился в оглушающее наслаждение звуками, раскачивая головой из стороны в сторону — до чего же увлеченно! Невзначай подняв взгляд, он увидел в ярком свете фар растрепанную женщину, стоявшую прямо посреди дороги...

— А-а... Призрак!.. — завопил водитель и то ли со страху, то ли по какой-то случайности со всего маху вдарил по педали газа...

К счастью, реакция у Су Моин была молниеносной: сообразив, что дело неладно, она тут же шарахнулась к обочине... В итоге ее лишь сбilo с ног потоком воздуха от промчавшейся машины, наградив легкими ушибами и царапинами... Иначе в этот самый момент она бы и вправду превратилась в призрака!

Сидя на земле, она злобно зыркнула вслед умчавшемуся автомобилю, помянув предков водителя до седьмого колена.

С растрепанными волосами и в разорванной одежде, в тот момент она выглядела еще более жутко.

Потратив на валяние на земле минут пятнадцать и наконец вспомнив, что ей все еще нужно как-то добираться домой, Су Моин ощутила дикую боль во всем теле. Тщательный осмотр

выявил ссадины на коленях, ладонях и пояснице! Даже на лбу красовалась приличная такая шишка!

Вся удача в ее жизни, казалось, была полностью исчерпана за время романов с Бай Шэнхуэем, и едва он ее бросил, как на нее обрушилась череда самых разных неудач!

Глядя на непроглядно черную дорогу, Су Моин с полчасика покушала губы, после чего наконец приняла безумное решение: достала телефон и набрала 110.

— Алло, полиция? Я тут попала в аварию...

Сияющая огнями «Столица Роз» была самым известным баром в городе С.

Здесь выступали самые зажигательные танцовщицы пилон во всем мегаполисе, трудились самые искусные бармены-виртуозы и работали самые сладкоголосые и смазливые хостес.

Бармены в одинаковой униформе лавировали среди самых разных клиентов.

Прямо посреди этого грохочущего грохота музыки мужчина в черной шелковой рубашке раздраженно оттолкнул человека рядом и направился к барной стойке:

— Е приехал?

— Молодой господин Лань, молодой господин Е только что прибыл, он на своем обычном месте.

— Угу.

Лань Юйфэн расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и сразу направился в отдельную кабинку.

Когда он с размаху пнул дверь ногой, внутри уже сидели двое, и один из них — Е Иньчэнь. Услышав звук открывающейся двери, оба подняли головы и с любопытством уставились на него.

— Юфэн, ты что, объелся чего-то? Чего такой злой! — добродушно пошутил Ань Сюцзе. — Ты опоздал, с тебя три штрафные рюмки.

— К черту, сам ты объелся! — Лань Юйфэн широким шагом подошел, уселся между ними и с ходу отобрал у Е Иньчэня бокал, бурча себе под нос: — Раненый, а еще пьет! Жить надоело, что ли?!

С этими словами он единым махом осушил бокал до дна.

Е Иньчэнь бросил взгляд на опустевшую руку и чуть заметно улыбнулся уголками губ:

— Да ты смеешь пить из моего бокала. Не боишься, что я в него яду подсыпал?

Лань Юйфэн, уже тянувшийся за бутылкой, чтобы наполнить второй бокал, от неожиданности дернулся, и красное вино плеснуло прямо на стол:

— Ты что, совсем маетесь дурью? Сам ранен, а все туда же — людей подкалывать?

— А ты угадай!

— Да и ладно, сегодня всё равно день не задался, так что мне уже не привыкать!

Лань Юйфэн наполнил бокал доверху, залпом осушил его и мрачно откинулся на спинку дивана.

— Что случилось-то? — покосился на него Ань Сюцзе, изящно прихлебывая вино.

— И не спрашивай!

Лань Юйфэн изобразил припадок бешенства, яростно вцепившись в свои драгоценные волосы — те самые, за прикосновение к которым он был готов порвать любого. Но сейчас его шевелюра торчала во все стороны вороньим гнездом, а он даже не замечал.

— Да что в конце концов произошло? Выкладывай!

— Неужто бросила девушка?

— Брехня. Тот, для кого женская ласка что леденцы, от неразделенной любви не страдает.

— Резонно! Тогда из-за чего такая истерика?

— Ставлю на то, что к нему внезапно заявила какая-то баба с ребенком и заявила, что это его отпрыск!

Е Иньчэнь и Ань Сюцзе перешучивались так слаженно, словно и впрямь верили в собственные слова.

— Вы двое... Вместо того чтобы утешить меня, еще и пинаете лежачего! Вот уж не повезло с друзьями! — взвыл Лань Юйфэн и плашмя рухнул на диван.

Дело, судя по всему, и правда было серьезным!

Двое товарищей переглянулись и решительно сменили насмешливые выражения лиц на образ преданных и внимательных слушателей:

— Ну ладно, рассказывай, посмотрим, сможем ли мы тебе помочь.

— Короче... — Лань Юйфэн вспомнил события сегодняшнего вечера, скорчил несчастную гримасу на красивом лице и жалобно протянул: — Вы верите в призраков?

— Призраков? Ты что, хочешь сказать, что сегодня ночью повстречал привидение? — Е Иньчэнь приподнял бровь и холодно хмыкнул.

Услышав это, Лань Юйфэн подскочил на месте, вцепился в его руку и возбужденно закричал:

— Е, откуда ты знаешь?!

— Тут и гадать нечего! Каждую ночь крутишь романы с бесчисленными красотками, вот силы наконец и истощились — начались галлюцинации! — подхватил Ань Сюцзе.

— Вовсе нет! Совсем нет! — Лань Юйфэн метался в отчаянии и с новой силой принялся трепать свои шелковистые блестящие волосы. — Да как мне вам доказать, чтобы вы поверили?! Я реально столкнулся с призраком!

— Ладно-ладно, говори уж тогда: где и когда ты его встретил?

— И главное — как этот призрак выглядел? Пришелся ли по вкусу?

— Ань Сюцзе, еще хоть раз пошутишь так — пеняй на себя! — взревел Лань Юйфэн, вскочил на ноги, тут же тяжело рухнул обратно на диван и плеснул себе огромную порцию красного вина.

— Во всем виновата эта Анна! Живет черт знает где, я отвез ее домой, а потом решил срезать путь и поехал по дороге возле кладбища. И вот там, прямо у автобусной остановки рядом с кладбищем, на дорогу внезапно выскочила какая-то растрепанная баба и бросилась на мою машину... Хорошо еще, что я гнал быстро, резко дал по газам и оставил эту призрачницу далеко позади... Сами скажите, почему мне так не везет?! Может, завтра отправить маку в храм поставить благовония, пожертвовать миллион на изгнание злых духов?

— Неужто всё так жутко?

— Я же сам всё видел! Не привиделось же мне в самом деле? — Лань Юйфэн скорчил плачевную физиономию. — Истинна поговорка: часто ходишь ночами — рано или поздно столкнешься с нечистью.

— По мне так это была женская призрачная особь, — заметил кто-то. — Увидела, что ты гоняешь в одиночку глубокой ночью, испугалась, что тебе скучно, вот и решила составить компанию по доброте душевной.

— Ой, иди ты! Каким бы одиноким ни был этот молодой господин, помощь какой-то бабы-призрака мне ни к чему!

Лань Юйфэн опрокинул в себя еще один бокал. Алкоголь ударил в голову, щеки запылали, а храбрости заметно прибавилось:

— Е, я сегодня ночью перекантуюсь у тебя.

— Прости, у меня дома только одна постель, боюсь, вдвоем мы не поместимся.

— Ничего страшного, я могу лечь на полу.

— Я не приглашал!

— Эй, разве так поступают настоящие друзья?!

<http://bllate.org/book/21949/2280592>